

Ирен Эшли

**ТРОФЕЙ ТЁМНОГО
КОРОЛЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э98

Эшли И.
Э98 Трофей тёмного короля / Ирен Эшли – М.: Литнет, 2025. – 296 с.

ISBN 978-5-521-93820-9

В самый счастливый день ее жизни над Вилдхеймом раздался тревожный звон колоколов. Драконы мертвых земель пришли за огнем, кровью... и невестой короля. Эмили — лирэя, загадочная гостья из сокрытого мира, воспитанная в королевской семье, не успела войти в брак с Северином, как всё было разрушено. Ее похищает Аристид Рэвиаль — повелитель проклятых земель, жестокий алэр Эдильборга. Он называет её трофеем. Она называет его монстром. Но в этом чужом мире среди вулканов и пепла зарождается нечто куда опаснее — притяжение. Кто кого победит в этой игре: лирэя, готовая на всё ради свободы, или ёрум, в чьем сердце тлеет нечто гораздо страшнее проклятия?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93820-9

© Литнет, 2025
© И. Эшли, 2025

Глава I

– Наверное, я не тот, кого ты ожидала увидеть в первую брачную ночь, – насмешливо произнёс мужчина голосом, напоминающим ядовитый мёд.

Я узнала его сразу... Только в одних глазах отражалось нечто необъяснимое, неуловимое, как природа текучей лавы: энергия хаоса и жажда разрушения. В глазах правителя мёртвых земель – Аристида Рэвиала.

Его тёмная аура сдавила пространство комнаты, наполнила гнетущим давлением, словно воздух стал тяжёлым, насыщенным глением, от которого не было спасения.

Когда он сделал шаг вперёд, направляясь ко мне, я окаменела от ужаса, а время, казалось, застыло в собственной агонии...

Всё в Аристиде Рэвиале говорило о власти и силе, о подчинении и жестокости: тёмное одеяние, лицо с высокими скулами, словно высеченное из камня, каскад иссиня-чёрных волос, ниспадающих на плечи, и, конечно, ледяной взгляд золотисто-алых глаз...

Сегодня должен был быть самый счастливый день в моей жизни. И он действительно был таким – пока над Вилдхеймом трижды не пронёсся тревожный звон колокола, возвещавший лишь об одной, самой страшной беде: на нас напали драконы мёртвых земель.

И если их правитель сейчас здесь – в покоях короля Северина Анселима – это означало лишь одно: Вилдхейм пал.

Взор Аристида скользнул по моей фигуре, обтянутой белоснежным шёлковым платьем.

Я вздрогнула, инстинктивно отступив на шаг. Захватчик же остался, наслаждаясь моей реакцией, словно кот, играющий с беззащитной мышью.

– Вот, значит, как выглядит невеста Северина, – протянул он с колкой издёвкой и медленно обошёл меня по кругу, плотно

рассматривая каждый миллиметр тела. – Как тебя зовут? – остановился сзади.

Стараясь держаться стойко, я тихо произнесла:

– Эмили...

– Эмили, – ласково повторил он, растягивая каждую букву.

Аристид подошёл ближе. Спинай я ощутила мощь его тела, у уха – горячее дыхание.

– Знаешь, Эмили, когда королевство считается полностью захваченным?

Я промолчала, но повелитель мёртвых земель и не ждал ответа.

– Когда короля свергли, а королевой... овладели, – схватив за талию, он грубым рывком прижал меня к себе.

Я закричала, дёргаясь, как отчаявшаяся добыча в лапах хищника. И он отпустил, продолжая играть моей свободой, даруя мнимую надежду на спасение.

Сидя в центре роскошных покоев, некогда принадлежавших другому королю, прижимая дрожащие руки к груди и глядя на захватчика проклятых земель, я стыла в ледяном страхе, пока Аристид, с мрачным величием, блуждал по мне жадным, покровительственным взглядом.

Он присел на корточки, ухмыляясь.

Нагло, бесцеремонно провёл пальцем вдоль моей руки.

– Ты похожа на лирэю сокрытого мира, – задумчиво процедил Аристид. – Откуда ты?

Когда мои приёмные родители – король и королева Ладэтхейма – нашли меня, они тоже назвали именно так – лирэя сокрытого мира.

«Прекрасные девы, появляющиеся из воды в этом мире», – глаголили местные легенды.

Или, как подытожила я для себя, – неудачницы из цивилизации, ставшие жертвами излома времени и пространства.

Но мне, сиротке, грех жаловаться: благодаря злосчастному излому я обрела родителей, а они – дочь.

Аристиду свою историю, конечно, не рассказала.

– Из Ладэтхейма.

Мужчина, разумеется, не поверил.

– Ты пойдёшь со мной, лирэя из Ладэтхейма, – отчеканил он голосом, не терпящим возражений.

Запястье обвила сотканная из чёрной дымки верёвка. В отличие от Аристиды, который легко потянул её на себя, я не могла её даже коснуться – пальцы проходили насквозь.

Что ж, а вот и первая магия, которую я увидела воочию. Магией обладали лишь драконы мёртвых земель. Причём подобные чудеса называла так только я, а отец и другие жители мира именовали способности драконов проклятым даром.

Перешагнув порог покоев, я не выдержала: от увиденного вмиг навернулись слёзы. Аристид специально остановился, предоставив мне «прекрасную» возможность с высоты башни убедиться в гибели королевства, которое так и не стало моим новым домом, но которое я успела полюбить всей душой.

Вилдхейм был охвачен пламенем. Ярким и неудержимым. Смертоносным, как сами мёртвые земли, с которых пришло горе.

Отец рассказывал: мёртвые земли прокляты самим Абсолютом! Оттого они навеки заточены среди пепла, чёрных пустынь и огня.

– Королева!...

– Наша королева!...

– Ваше величество!...

Ко мне зывали женщины Вилдхейма, которых в повозке с железными прутьями, словно скот, заперли захватчики. И я снова прослезилась от собственного бессилия.

Секунда, другая – и я сама стала такой же запертой пленницей. Только в грязной повозке с вонючими шкурами находилась одна.

Оторопело наблюдая за происходящим, я ясно убедилась: земли Вилдхейма драконам не нужны. Им и вправду всё равно на разгромленное королевство и разрушенные судьбы людей. Варвары занимались другим: грузили в телеги золото, серебро, медь, посуду, мебель, с жадностью набирали в тяжёлые бочки воду из реки. Ещё – запирали в повозках мужчин и женщин, будущих рабов.

Ну а я... я, видимо, стала трофеем тёмного короля.

Слёзы снова наполнили глаза, но я не дала им упасть. В тот миг, когда мой мир рухнул в бездну хаоса, неизменным во мне осталось лишь одно – непреклонная сила духа. А ещё – тихая решимость бороться.

Мёртвые земли увидеть не удалось – мне завязали глаза. Весь долгий путь я пробыла в темноте, менялись лишь ощущения: тёплый воздух сменялся холодным, потом – горячим, словно южные ветра Ладэтхейма летом, или, как говорят в этом мире, в месяцы рождения солнца.

Полоску плотной ткани с глаз варвары убрали уже во дворце.

Миг – и тьма рассеялась, теперь я смотрела на своё отражение на поверхности чёрного мрамора, отполированного до зеркального блеска.

– Эмили, – прозвучал низкий бархатный голос.

Ледяной уж прополз вдоль позвоночника, я медленно развернулась, постепенно осознавая, что нахожусь... в купальне. В величественной королевской купальне, выточенной из чёрного мрамора.

Тёмные, почти угольно-чёрные плиты искрились под мягким светом множества свечей. Лёгкие ароматы экзотических цветений, наполнявшие воздух, перекликались с успокаивающим шумом воды.

В центре находился просторный бассейн, где отдыхал Аристид, нежась в горячей воде.

Взор его глаз, цвета раскалённой магмы, был направлен на меня.

– Я должен извиниться, – с насмешкой, без капли раскаяния ска- зал захватчик и направился ко мне. Вода пошла рябью, тревожа тёмно-фиолетовые цветки. – Королеву Вилдхейма везли в старой повозке, словно пленницу... Негоже, правда? – риторически поин- тересовался он, кривя губы в ехидной усмешке.

Аристид хмыкнул, когда не получил ответа, а потом вышел из воды, плавно ступая по мраморным ступеням. Щёки опали- ло смущением – я инстинктивно отвернула голову. Мужчина был полностью обнажён. И, в отличие от меня, его нагота несколько не смущала, он чувствовал себя превосходно.

Дабы держать ситуацию под контролем, я покосилась в сто- рону самодовольного мерзавца и снова отвернулась, возмущён- но выдохнув.

Надо признать, захватчик сильно отличался от мужчин этого мира... Выше ростом, сильнее. Каждая мышца, каждое сухожи- лие были подчеркнуты с изысканной точностью. Широкие плечи. Мощная грудь. Мускулистые руки. Кожа, гладкая и таинственно мерцающая, казалась почти бронзовой.

Послышался шелест тканей. Я глянула увереннее, мысленно обрадовавшись тёмному халату, который Аристид наконец-то доду- мался надеть.

– Хотя... – он картинно задумался, подойдя к круглому сто- лику, на котором стояли бокалы и бутылка виноградного напит- ка, – не королева, почти королева, – поправился и залился зловецим смехом. Заметив бесстрастие на моём лице, глумливо усмехнулся, наполнил бокал, пригубил.

– И откуда не стала я королевой, ты не имеешь права держать меня на Мёртвых землях. Я принцесса Ладэтхейма! Сейчас же отпусти.

– Мёртвые земли? – искренне изумился захватчик. – Как оскор- бительно. Эдильборг, лирэя, – протянул он бархатно и поднял бокал.

Про себя я повторила странное название, стараясь запомнить.

Аристид подошёл ко мне, бесцеремонно рассматривая, иногда хитро прищурился, буквально «трогал» взглядом.

– Природа сокрытого мира удивительна: небеса дружат с землёй, воды – с огнём, – изъяснился он непонятно, взял прядь моих волос, пропустил сквозь пальцы. – Белая кожа, золотые волосы и глаза цвета морской глубины. Ты красива, лирэя.

Я грубо одёрнула прядь и запрокинула волосы назад, попыталась изобразить подобие гульки, но не вышло – волосы рухнули водопадом. Аристид ухмыльнулся.

– Что же мне с тобой делать?! – немного устало вздохнул он и залпом опустошил бокал.

Набравшись храбрости, я посмотрела на мужчину в упор.

– Если отказываешься даровать свободу, то я готова принять судьбу пленных женщин Вилдхейма.

– Судьбу пленных женщин Вилдхейма?! – переспросил он, подавляя злой смешок. – Готова стать слугой, по своей воле трудиться на полях Эдильборга и выполнять грязную работу?

– Выполнять грязную работу приятнее, чем развлекать тебя в постели, мерзкий дракон. Ты ведь именно этого от меня хотел, да?

Сперва лицо Аристида обезобразил гнев, но постепенно черты смягчились, и он беззлобно улыбнулся.

– Ёрум. У нас говорят ёрумы. Означает «огненный змей», лирэя. Хотя... – мужчина посмеялся, – драконы тоже звучит неплохо, но немного устарело.

Я растерянно поморгала, пытаюсь запомнить очередное сложное понятие. Мне понадобилось много времени для изучения устоев и традиций Ладэтхейма, где я обрела родителей, потом – Вилдхейма, откуда родом мой муж, несостоявшийся муж. При мысли о Северине стало грустно. В родной цивилизации брак по договорённости я бы восприняла в штыки, но не здесь – здесь будущий муж мне, наоборот, очень понравился. Душа разрывалась от осознания его гибели, в которую я по-прежнему не верила. Чувство вну-

три подсказывало: Северин жив и обязательно спасёт меня из лап чудовищного ёрума.

Ёрумы... Новый мир. Новые существа. Новые правила и традиции. Дабы выбраться, мне необходимо запомнить всё.

– И... хорошо, – вслед процедил Аристид.

Я не сразу поняла, что он беспрепятственно согласился с моей волей стать слугой, но, когда осознала, по его ехидному выражению лица догадалась: мне придётся несладко, очень несладко.

Ёрум смотрел покровительственно, с предвкушением, с вызовом. Отходя обратно к столику, он кого-то позвал:

– Фрида.

Я воровато осмотрелась в поисках таинственной Фриды.

Она появилась в тот момент, когда Аристид наполнил очередной бокал. Ею оказалась тучная женщина средних лет с тёмными волосами, аккуратно заплетёнными в тугую косу, и чёрными глазами, в сером платье по щиколотку и передником цвета охры. Фрида подошла, поклонилась, а после недоумённо уставилась на меня. Или испугалась. Я так и не разобрала её эмоцию. Но рассматривала она меня пристально.

– Это Эмили, – представил Аристид, лениво делая глоток, облизнул губы, – несостоявшаяся королева Вилдхейма. Изъявила желание поработать на благо Эдильборга, – пояснил он с сарказмом. – Кто мы такие, чтобы перечить благородному желанию, верно, Фрида? Поэтому возьми её под своё крыло. Не жалея.

Фрида переводила удивлённый взгляд то на меня, то на своего повелителя, и никак не могла понять – он говорит правду или просто шутит.

– Фрида – главная служанка дворца, Эмили. Слушайся её, а иначе... – ёрум снисходительно улынулся, – впрочем, ты умная девушка и сама не захочешь узнать, как у нас наказывают за непослушание.

– Думаю, тебе не понадобятся поводы, если захочешь наказать меня, мерзкий... ёрум, – огрызнулась я.

Служанка поражённо вздохнула. Аристид ухмыльнулся, поставил бокал, медленно подошёл ко мне, провёл пальцем вдоль щеки и по подбородку. Я старалась оставаться невозмутимой, но предательская дрожь всё равно пробирала до косточек.

– Например, за оскорбление алэра казнят, – дружелюбно пояснил он.

– Что значит «алэр»?! – спросила я сквозь зубы, не сводя с захватчика взгляда.

– Алэр означает «повелитель», Эмили. Запомни. И впредь обращай ко мне исключительно так, поняла? – ласково ответил Аристид и, триумфально усмехаясь, провёл пальцем по моим губам.

Ненависть неистово разрасталась во мне чертополохом.

– Поняла... – едва слышно ответила я, через силу выговаривая новое, неприятное для меня слово: – алэр.

– Умница, – удовлетворённо усмехнулся он мне в лицо, а следующее адресовал Фриде: – свободны.